

DOI 10.23859/1994-0637-2019-3-90-10
УДК 81'255.4

© Паутова С. М., 2019

Паутова Светлана Михайловна
Аспирант,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: svetiksmile89@yandex.ru

Pautova Svetlana Mikhailovna
Post-graduate student,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: svetiksmile89@yandex.ru

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОДОВЫХ
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА
Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ
АПЕЛЬСИН»**

**TRANSLATION OF CODESWITCHES
FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN THE
NOVEL "A CLOCKWORK ORANGE"
WRITTEN BY E. BURGESS**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования способов передачи кодовых переключений на основе романа Э. Берджесса «Заводной апельсин» и двух его переводов, выполненных В. Бошняком и Е. Синельщиковым. В работе раскрывается определение таких основных понятий, как кодовое переключение, билингвизм, художественный билингвизм и перевод. Иноязычные элементы всегда представляли собой наибольшую проблему при переводе художественных произведений. В статье рассматривается структура кодовых переключений в оригинале романа с последующим сопоставлением со структурой кодовых переключений в двух рассматриваемых переводах. Основные способы передачи кодовых переключений анализируются отдельно для каждого из переводов, делаются выводы о наиболее адекватных способах передачи кодовых переключений в том случае, когда гостевой язык оригинала совпадает с матричным языком перевода. Если кодовое переключение понятно без перевода, то его можно передать без изменений, либо намекнуть на его значение в следующем предложении. Сохранение атмосферы иноязычности в тексте перевода осуществляется с помощью кратких иноязычных реплик, о содержании которых можно догадаться из контекста. В заключение статьи указываются преимущества и недостатки каждого из анализируемых переводов.

Abstract. The author of the paper studies the codeswitches in the novel "A Clockwork Orange" by A. Burgess and in its two Russian translations made by V. Boshnyak and E. Sinelschikov. In the paper, there are definitions of such key terms as code switching, bilingualism, literary bilingualism and translation. Insertion of foreign language elements has always been one of the challenges for the translation process. The author examines the structure of codeswitches in the original novel followed by their comparison with that of the code switches in the above mentioned translations. The main ways of translating code switches are analyzed in each translation text, and the conclusions are made about the most adequate translation ways of codeswitches in the case when the Embedded language of the original novel coincides with the Matrix language of the translated text. If code switching can be understood without translation, it can be given without any changes, the translator can only hint on its meaning in the next sentence. The other way is to keep the atmosphere of foreignness in the text of the translation by saving the original short utterances if their meaning is clear from the context. In conclusion we reveal the advantages and disadvantages of the translations under consideration.

Ключевые слова: переключение кода, билингвизм, художественный билингвизм, матричный язык, гостевой язык, перевод, двуязычная (билингвальная) коммуникация

Keywords: codeswitches, bilingualism, literary bilingualism, Matrix language, Embedded language, translation, bilingual communication

Введение

Данная работа посвящена изучению проблемы перевода художественных произведений, содержащих в себе кодовые переключения.

Главной проблемой для переводчиков таких художественных текстов является адекватная передача иноязычных элементов. Изучением данного вопроса занимаются некоторые российские языковеды (Т. Е. Аникина, Г. М. Вишневская, Г. Н. Чиршева) и зарубежные лингвисты, однако специальных работ, посвященных проблеме передачи кодовых переключений с одного языка на другой, пока очень мало.

Цель данного исследования – выявление и анализ основных способов передачи кодовых переключений при переводе романа Э. Берджесса «Заводной апельсин» с английского языка на русский с помощью сопоставления двух известных его переводов, выполненных В. Бошняком и Е. Синельщиковым.

Основная часть

Перед тем как приступить к анализу способов перевода кодовых переключений, необходимо рассмотреть ряд понятий. Прежде всего, нужно отметить, что кодовые переключения – это одна из форм взаимодействия языков в процессе двуязычной коммуникации, устной или письменной. Двуязычная коммуникация (билингвизм) возникает в процессе речевого общения между коммуникантами, способными использовать два или несколько языков в пределах своего высказывания. Развитие общества побуждает людей учить иностранные языки, что в дальнейшем приводит к развитию и распространению двуязычия и многоязычия. У. Вайнрайх отмечает, что билингвизм – это способность человека в своем высказывании попеременно использовать два языка [4].

Художественный билингвизм является показателем языковой ситуации того или иного общества. Двуязычные авторы, создающие художественные произведения с кодовыми переключениями, способны к коммуникации на двух языках [12], что отражается и в речи их персонажей. Речь героев-билингвов показывает реально существующую коммуникацию, сложившуюся в том или ином обществе, но изучение ее языковых особенностей может быть осложнено в связи с тем, что действительность передается через субъективную интерпретацию автора [6]. Социальная позиция говорящего, а также статусы языков также имеют большое влияние на переключения с одного языка на другой [13], поэтому существуют различные точки зрения по поводу того, как диалоги, присутствующие в художественном тексте, могут быть соотношены с живым общением людей. С одной стороны, некоторые ученые считают, что живая речь не имеет четкой последовательной структуры, в ней отсутствуют ярко выраженные речевые модели и стилистическая нагрузка. Р. О. Якобсон говорил, что диалог в литературном произведении отличается от разговора в реальной жизни, так как он имеет изобразительный характер, в то время как в живом разговоре прагматические особенности коммуникации влияют на ход общения. Другие лингвисты

отмечают, что язык художественных произведений в большой степени отражает особенности реальной коммуникации [5]. Мы придерживаемся мнения, что речь персонажей в достаточно значительной степени передает особенности живой речи, поскольку авторы в своих произведениях воссоздают действительность и отображают элементы живой речи. Поэтому при изучении билингвизма героев художественных произведений мы можем придерживаться критериев, применимых и к анализу билингвальности реальных людей, принимая во внимание особенности владения двумя языками авторов этих произведений [8].

Одной из основных форм двуязычной коммуникации является кодовое переключение (КП)/переключение кодов. По определению Г. Н. Чиршевой, «переключение кодов (ПК) – это специфическая способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка в соответствии с экстралингвистическими факторами (компонентами коммуникативной ситуации), соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании единицы двух языков, не нарушая при этом грамматические нормы матричного языка» [9, с. 295].

Для определения понятия «перевод» мы должны принимать во внимание тот факт, что переводчик всегда работает с текстом (письменным или устным). Исходя из этого, мы можем утверждать, что текст является кодом. При написании своего произведения автор кодирует в нем информацию. В процессе чтения текста читатели эту информацию декодируют. При этом переводчик сначала выступает в роли читателя, декодируя авторский текст художественного произведения. Затем он, как и автор, кодирует полученную информацию, используя средства другого языка. Следовательно, «перевод есть творческий процесс перекодирования информации с одного языка на другой» [1, с. 5].

Исследователи, занимающиеся изучением теории перевода, часто задаются вопросом: как поступать с кодовыми переключениями при переводе? На этот счет существует несколько мнений. Если кодовое переключение (КП) понятно любому читателю без перевода, то оно переносится из авторского произведения в текст перевода без изменений. Обычно переводчики либо переводят фразу и дают некоторые пояснения в сноске, либо сохраняют высказывание на иностранном языке, намекая на его значение в следующем предложении. Иногда, переводя фразу, они могут добавить к ней, например, «сказал он по-английски...». И. Левый придерживается мнения, что иностранный язык, существующий в том окружении, где был написан оригинал, часто может быть непонятен читателю перевода, поэтому иноязычную речь нельзя оставить в переводе. Но если просто перевести кодовые переключения на язык переводчика, то они утратят свои функции, поэтому нельзя ограничиться переводом иноязычных элементов в сносках. В связи с этим можно переводить на свой язык важнейшие в смысловом отношении фразы, намекая при этом на атмосферу иноязычности путем сохранения в переводе кратких высказываний (например, приветствий), содержание которых ясно из контекста [7].

Рассмотрим, как такие вопросы решались в двух наиболее известных переводах романа Э. Берджесса «Заводной апельсин», сделанных В. Бошняком и Е. Синельниковым. Мы можем заметить, что в анализируемом нами произведении главный герой сознательно использует переключения на другой язык, что становится заметным для

его товарищей, которые расценивают это как отклонение от нормы, т. е. кодовые переключения становятся маркированными [11].

Отрывок из оригинала:

“Or you could **peet** milk with knives in it, as we used to say, and this would sharpen you up and make you ready for a bit of dirty twenty-to-one, and that was what we were **peeting** this evening I’m starting off the story with. Our pockets were full of **deng**, so there was no real need from the point of view of **crasting** any more pretty polly to **tolchock** some **old veck** in an alley and **viddy** him swim in his blood while we counted the takings and divided by four, nor to do the ultra-violent on some shivering **starry** grey-haired **ptitsa** in a shop and go **smecking** off with the till’s guts. But, as they say, money isn’t everything. The four of us were dressed in the height of fashion, which in those days was a pair of black very tight tights with the old jelly mould, as we called it, fitting on the crotch underneath the tights, this being to protect and also a sort of a design you could **viddy** clear enough in a certain light, so that I had one in the shape of a spider, Pete had a **rooker** (a hand, that is), Georgie had a very fancy one of a flower, and poor old Dim had a very hound-and-horny one of a clown’s **litso** (face, that is)” [10, p. 3].

Отрывок из перевода В. Бошняка:

«Еще можно было **pitt** «молоко с ножами», как это у нас называлось, от него шел **tortsh**, и хотелось **dratsing**, хотелось **gasitt** кого-нибудь по полной программе, одного всей **kodloi**, а в тот вечер, с которого я начал свой рассказ, мы как раз это самое и пили. Карманы у нас ломились от **babok**, а стало быть, к тому, чтобы сделать в перулке **toltsbok** какому-нибудь старому **hanyge**, **obtriasi** его и смотреть, как он плавает в луже крови, пока мы подсчитываем добычу и делим ее на четверых, ничто нас, в общем-то, особенно не понуждало, как ничто не понуждало и к тому, чтобы делать **krasting** в лавке у какой-нибудь трясущейся старой **ptitsy**, а потом **rvatt kogti** с содержимым кассы. Однако недаром говорится, что деньги это еще не все. Каждый из нас четверых был **prikinut** по последней моде, что в те времена означало пару черных штанов в облипку со вшитой в шагу железной чашкой, вроде тех, в которых дети пекут из песка куличи, мы ее так песочницей и называли, а пристраивалась она под штаны, как для защиты, так и в качестве украшения, которое при определенном освещении довольно ясно вырисовывалось, и вот, стало быть, у меня эта штукovina была в форме паука, у Пита был **rucker** (рука, значит), Джорджик этакую затейливую раздобыл, в форме **tsvetujotshka**, а Тем додумался присобачить нечто вовсе паскудное, вроде как бы клоунский **morder** (лицо, значит)» [2, с. 4].

Отрывок из перевода Е. Синельщикова:

«Я и мои **фрэнды** как раз заканчиваем по четвертой **поршн**. **Покеты** у нас полны **мани**, так что отпадает наш обычный **эмьюзмент** трахнуть по **хэду** или подрезать какого-нибудь папика и **уотч**, как он будет **свимать** в луже собственной **блад** и **юрин**, пока мы чистим его карманы. Не надо также **пэй** визит какой-нибудь старухе еврейке в ее **шопе** и сажать ее верхом на кассу, выгребая у нее на глазах дневную выручку. Но! Как говорится, **мани** не главное. Хочется чего-нибудь для души. Весь мой кодляк **дресст** по последней **фэшн** – в черных, облегающих, как вторая кожа,

багги-уош. Приталенные куртецы без **сливзов**, но с огромными накладными **шоулдерами** почти вдвое увеличивают размах наших далеко не хилых плеч» [3, с. 3].

Для того чтобы сделать верные выводы, необходимо сопоставить конкретные КП в оригинале и переводах (см. таблицу):

Таблица

Кодовые переключения в оригинале романа и двух его переводах

Оригинал	Перевод В. Бошняка	Перевод Е. Синельщикова
peet	pitt	-
peeting	пили	-
deng	babok	мани
crasting	obtriasti, crasting	подрезать
tolchock	toltshok	трахнуть по хэду
old veck	hanyge	папика
viddy	смотреть	уotch
starry ptitsa	старой ptitsy	старухе еврейке
smecking off with the till's guts	rvatt kogti	-
viddy clear enough	ясно вырисовывалось	-
rooker	rucker	-
litso	morder	-

В оригинале мы наблюдаем русские слова, записанные латиницей и в некоторых случаях немного усеченные (viddy – рус. «видеть»), однако все они оформлены по правилам английского языка. В переводе В. Бошняка данные КП переданы тем же способом, что и в оригинале, но они склоняются по правилам русского языка (babok, hanyge). Если мы сравним их формы, то увидим следующее:

- 1) большинство КП совпадают с оригиналом по звучанию, но отличаются написанием (peet – pitt, tolchock – toltshok, rooker – rucker);
- 2) некоторые КП заменены словами, сходными по значению (deng – babok);
- 3) КП переданы с помощью кириллицы (peeting – пили, viddy – смотреть, viddy clear enough – ясно вырисовывалось, starry – старой);
- 4) КП появляются там, где их нет в оригинале (dressed – prikinut, one of a flower – в форме tsvetujotshka).

Обратившись к переводу Е. Синельщикова, можно сделать вывод о том, что с точки зрения формы КП соответствуют оригиналу: английские слова записаны кириллицей и склоняются по правилам русского языка, т. е. стиль оригинала и перевода совпадают. Однако здесь сопоставить конкретные КП достаточно сложно. В его переводе наблюдаются две тенденции:

- 1) передача некоторых слов из оригинала кириллицей: pockets – покеты, in a shop – в ее шопе;
- 2) передача конкретных КП путем перевода их на английский язык и записью кириллицей: deng (рус. «деньги») – мани (англ. “money”), viddy (рус. «видеть, смотреть») – уotch (англ. “watch”).

Выводы

Очевидно, что в переводе В. Бошняка присутствует транслитерация КП, причем в большинстве случаев он изменил их форму. КП в его переводе подчиняются правилам грамматики русского языка. В переводе В. Бошняка русский читатель без труда узнает транслитерированные слова в отличие от читателя оригинала, испытывающего значительные трудности понимания КП в тексте. Это означает, что сленг, играющий важную роль в создании образа главного героя оригинального текста, полностью пропадает в переводе и воспринимается русским читателем как обычные русские слова, записанные латиницей.

Е. Синельщиков выбрал другой путь передачи КП: он ввел в свой перевод КП, записанные кириллицей, которые также подчиняются грамматике русского языка.

Проанализировав тексты двух переводов, мы выявили, что КП в переводе Е. Синельщикова к концу произведения практически пропадают, в то время как в оригинале их количество, наоборот, возрастает. Поэтому Е. Синельщиков не передает в полной мере стиль и экспрессивность речи персонажей, следовательно, можно утверждать, что с позиции отражения художественного билингвизма данный перевод не отвечает многим требованиям адекватности. Тем не менее, его способ передачи КП является наиболее приемлемым, так как КП в его переводе по структуре идентичны КП оригинала. При этом русскоязычный читатель будет испытывать те же трудности, что и читатель оригинального текста.

Таким образом, перевод КП на русский язык в данном произведении представляет собой серьезную проблему главным образом потому, что в тексте оригинала они имеют русскоязычную основу.

Литература

1. Белякова Е. И. Переводим с английского. СПб.: КАРО, 2003. 160 с.
2. Берджесс Э. Заводной апельсин / пер. с англ. В. Бошняка. М.: АСТ, 2014. 252 с.
3. Берджесс Э. Заводной апельсин / пер. с англ. Е. Синельщикова // Юность. 1991. № 3, 4. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135752 (дата обращения: 10.03.2019).
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
5. Вишневская Г. М. Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация. Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. 224 с.
6. Гируцкий А. А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы. Минск: Университетское, 1990. 175 с.
7. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 398 с.
8. Паутова С. М. Взаимосвязь структуры кодовых переключений с их прагматическими функциями в современных русскоязычных произведениях // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 4. С. 103–109. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-11
9. Чиршева Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб.: Златоуст, 2012. 488 с.
10. Burgess A. A Clockwork Orange. СПб.: КАРО, 2004. 288 с.
11. Gumperz J. J. Discourse Strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 225 p.
12. Myers-Scotton C. Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism. Malden (MA): Blackwell Publishing, 2006. 473 p.
13. Myers-Scotton C. Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa. Oxford: Clarendon, 1993. 305 p.

References

1. Beliakova E. I. *Perevodim s angliiskogo* [Translate from English]. St Peterburg: KARO, 2003. 160 p.
2. Burgess A. *Zavodnoi apelsin* [A Clockwork Orange]; per. s angl. V. Boshniaka [Translation from English by V. Boshnyak]. Moscow: AST, 2014. 252 p.
3. Burgess A. *Zavodnoi apelsin* [A Clockwork Orange]; per. s angl. E. Sinel'shchikova [Translation from English by E. Sinelshikov]. *Iunost'* [Youth], 1991, no. 3, 4. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135752 (accessed:10.03.2019).
4. Vainraih U. *Iazykovye kontakty: sostoianie i problem issledovaniia* [Languages in contact: findings and problems]. Kiev: Vishcha shkola, 1979. 263 p.
5. Vishnevskaiia G. M. *Literaturno-khudozhestvennyi bilingvizm: lingvisticheskaia interpretatsiia* [Literary bilingualism: linguistic interpretation]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 224 p.
6. Girutskii A. A. *Belorusko-russkii khudozhestvennyi bilingvizm: tipologiia i istoriia, iazykovye protsessy* [Belorussian-Russian literary bilingualism: typology and history, language processes]. Minsk: Universitetskoe, 1990. 175 p.
7. Levyi I. *Iskusstvo perevoda* [The Art of Translation]. M.: Progress, 1974. 398 p.
8. Pautova S. M. *Vzaimosviaz' struktury kodovykh perekliuchenii s ikh pragmaticheskimi funktsiiami v sovremennykh russkoiazychnykh proizvedeniakh* [Interdependence between structure and pragmatics of code switching in modern Russian novels]. *Nauchnyi rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki* [Research result. Theoretical and applied linguistics], 2018, vol. 4, no. 4, pp. 103–109. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-11.
9. Chirsheva G. N. *Detskii bilingvizm: odnovremennoe usvoenie dvukh iazykov* [Childhood bilingualism: Simultaneous acquisition of two languages]. St Peterburg: Zlatoust, 2012. 488 p.
10. Burgess A. A. *Clockwork Orange*. St Peterburg: KARO, 2004. 288 p.
11. Gumperz J. J. *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 225 p.
12. Myers-Scotton C. *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism*. Malden: Blackwell Publishing, 2006. 473 p.
13. Myers-Scotton C. *Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa*. Oxford: Clarendon, 1993. 305 p.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Г. Н. Чиршевой.

Для цитирования: Паутова С. М. Способы передачи кодовых переключений при переводе на русский язык романа Э. Берджесса «Заводной апельсин» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 91–97. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-10

For citation: Pautova S. M. Translation of codeswitches from English into Russian in the novel “A clockwork orange” written by E. Burgess. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 3 (90), pp. 91–97. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-10